

Развитие исследований по истории глухих¹

Анна Комарова

История глухих — новая научная дисциплина. Ее возникновением мы обязаны многим социально-политическим факторам. Решающим в появлении новой отрасли знаний стало признание прав глухих на свой особый путь развития, свой язык, свою культуру, свое наследие. Во многих странах мира глухие и их сообщество перестают рассматриваться как группа «инвалидов по слуху». Развитие самосознания глухих, интенсивные исследования национальных жестовых языков в Европе и Америке, изменение отношения к глухим вызвали в 80-х годах острый интерес к их историческому прошлому.

За последние 10 лет появилось значительное количество работ глухих и слышащих исследователей, посвященных различным вопросам истории глухих. Как отрасль знаний, история глухих еще находится в стадии формирования, однако можно выделить основные аспекты, интересующие исследователей. Сюда относятся: проблемы методологии и теории истории глухих как научной дисциплины; социологические и философские аспекты глухоты; возникновение и развитие обществ глухих; история обучения глухих; проблемы общения, жестового языка и перевода; культура глухих; жизнь и творчество отдельных глухих. Безусловно, многие из этих вопросов трудно изучать в отрыве друг от друга, они тесно переплетены и взаимосвязаны.

В своем обзоре я постараюсь остановиться на некоторых работах зарубежных исследователей, опубликованных в сборниках «Приоткрытая история глухих» (под редакцией ван Клива, США, 1993);

1 Печатается в исходной редакции по: *Комарова А. А. Развитие исследований по истории глухих // Материалы Первого московского симпозиума по истории глухих. М.: Загрей, 1997. С. 16–25. (Редакция альманаха благодарит Московскую городскую организацию ВОГ за разрешение использовать статью Анны Анатольевны.)*

«Взгляд назад» (под редакцией Фишер и Лейна, Германия, 1993); «Коллаж» (под редакцией Фишер и Воллхабера, Германия, 1996); а также на материалах 2-го Международного конгресса по истории глухих (1994), Конгрессов ВФГ (1991, 1995).

Книги, так или иначе связанные с глухими, посвященные фактам из жизни «великих» глухих, биографии выдающихся сурдопедагогов были известны давно. Что же позволяет сейчас утверждать, что история глухих как наука — явление новое? Джексон, специалист по истории британских глухих, пишет: «Существует достаточное количество книг, подробно описывающих достижения слышащих и их участие в судьбе глухих... основной недостаток этих книг в том, что эти книги о слышащих людях, а глухие, которые сделали их известными, едва ли упоминаются»². Стоит напомнить о том, что первая книга, написанная глухим автором, была опубликована в 1779 году. Француз Пьер Деслог издал «Наблюдения глухонемого о начальном курсе обучения глухонемых», часть этой работы посвящена жестовому языку и его роли в жизни глухих.

Американец ван Клив сетует на то, что в знаменитом Галлодетском университете курс «История сообщества глухих Америки» был включен в учебную программу только в 1986 году, а до этого «...многие поколения глухих студентов не имели ни малейшего представления о своем прошлом... глухие и не записывали своей собственной истории, и не привлекали слышащих ученых. Глухота слишком долгое время рассматривалась с точки зрения патологии»³.

Подобно истории других социально-лингвистических меньшинств, история глухих долгое время оставалась в забвении или рассматривалась сквозь «призму мира слышащих». Немецкий ученый Гюнтер Лист говорит, что «история глухих — это история подавления», хотя «история глухих имеет полное право быть частью всеобщей истории». «Социальные проблемы глухоты и вместе с этим в значительной степени историческая судьба

2 Gregory S., Hartley G. M. *Constructing Deafness*. — London, New York: Continuum, 1991. — P. 14.

3 Van Cleve J. V. *Deaf History Unveiled*. — Gallaudet University, 1993. — P. 14–15.

глухих людей рассматриваются... через схему, созданную слышащим большинством, как парадигма, применяемая по отношению к меньшинству глухих (инвалидность, способность к обучению, к устной речи)». Однако Лист не считает, что в истории глухих не должно быть места слышащим исследователям. Он основывает свое мнение на том, что история глухих есть история меньшинства, которая не может быть понята отдельно от истории большинства, которое контролирует основные институты общества⁴.

Работ по методологии и теории истории глухих сделано еще не очень много. Среди авторов, занимающихся этими вопросами, следует отметить американцев Х. Лэйна, Дж. Ганнона, Дж. Шухмана, немца Г. Листа, Г. Л. Зайцеву.

Важным для развития истории глухих как науки является признание так называемой «устной истории», которая в последнее время стала важной частью изучения исторического наследия самых различных групп меньшинств. Этот термин, не очень подходящий для глухих и жестового языка, подразумевает то историческое наследие, те события, факты, мифы и анекдоты, которые ранее не записывались. Наследие глухих, передаваемое жестовым языком из поколения в поколение и живущее в этом языке, долгое время не признавалось частью истории и полностью игнорировалось многими историками. Фиксирование «устной истории» предполагает иные методы по сравнению с обработкой архивных и письменных документов. Методология таких исследований с использованием видеозаписи была разработана Дж. Шухманом и ряд работ был выполнен Х. Лейном, Дж. Ганноном, С. Кармелом (США).

Интересна работа, сделанная исследователями Пуллен и Саттон-Спенсер из Бристольского университета о жизни глухих во время Второй мировой войны. Были опрошены пожилые глухие юго-запада Англии, и многие из них рассказали о забавных, но важных для жизни глухих фактах. Для того, чтобы глухие могли узнать о ночной бомбежке и необходимости идти в укрытие, они привязывали к пальцу ноги веревку и спускали ее в окно. В случае налета проходивший по улице дежурный должен был дер-

4 Ibid. — P. 113–123.

нуть за веревку и разбудить глухого. Спать с веревкой на ноге было не очень приятно, поэтому члены семьи спали с веревкой по очереди⁵.

Еще один пример. Шухман беседовал с глухими актерами, снявшимися в 1926 году в американском немом фильме «Час, когда он занят» (кстати, в этом фильме были заняты только глухие актеры). Один актер вспоминает, как расстроены были глухие, когда появилось звуковое кино, — они почувствовали себя ущемленными и опять в неравных условиях со слышащими⁶.

Социологические и философские аспекты проблем глухоты во многом связаны с отношением к образованию глухих, к месту и роли жестового языка и отражают политическую ситуацию и состояние культуры в обществе. Этим вопросам были посвящены работы Сен-Лупа, Пресно (Франция, 1993), Лейна, Бейнтонна (США, 1993), Фишер (Германия, 1993), Звибеля (Израиль, 1993).

В работе Сен-Лупа о восприятии глухих в средневековой Европе говорится о том, что в V–XV веках не существовало какого-либо единого, однозначного взгляда на глухих. Общеизвестным является тот факт, что глухота воспринималась либо как божье наказание за прегрешения, либо как наказание за грехи родителей. Христианская церковь долго считала, что глухота служит серьезным препятствием к принятию в лоно церкви и объединяла глухих с еретиками, евреями и язычниками. Однако еще в V веке святой Иероним утверждал, что глухие могут понять Евангелие благодаря жестам и, хотя не слышат, воспринимают сердцем. Постепенно отношение церкви к глухим менялось, и с V века было разрешено их крещение, с XI века — церковный брак, а с XVI века глухим разрешено принимать монашеский обет. Сен-Луп проанализировал картины и скульптурные изображения этого времени. Очень многое говорит о негативном отношении к глухим.

Тем не менее Сен-Луп считает, что в средние века глухие были лучше приспособлены к жизни, чем сейчас. Такое парадоксаль-

5 Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — P. 171–176.

6 Ibid. — P. 515–534.

ное, на первый взгляд, мнение он объясняет тем, что в средние века в Европе значительное большинство населения было безграмотным и занималось конкретным физическим трудом. Жестикулирование и использование рисунков было больше распространено в обществе, и глухие, безусловно, имели преимущество перед другими группами инвалидов*.

О социальном статусе глухих можно судить по отношению к законам о наследовании. Например, в Испании XVI века знаменитый учитель глухих Педро Понсе, пользовавшийся в основном письменным и дактильным методом, преувеличивал способности своих учеников владеть устной речью для того, чтобы они имели возможность вступить в права наследования⁷.

Исследователей истории глухих часто волнует тема, связанная с конфликтом между сторонниками устного и жестового метода обучения глухих. Американский историк Бейнтон (1993) пытается понять глубинные истоки этого противоречия. Он считает, что причина вытеснения в США жестового метода устным связана с восприятием философской и научной мысли 2-й половины IX века. По мнению Бейнтона, теория эволюции Дарвина была идеологически близка сторонникам устного метода. Вера в науку и эволюцию заставила американцев иначе относиться ко всему, что считалось примитивным. Возникло мнение, что жестовый язык является первичной формой, от которой позднее развился словесный язык. Бейнтон связывает орализм (устный метод обучения) с расизмом. Обе эти идеологии достигли своего расцвета и влияли на мировоззрение многих в начале XX века.

Сторонники устного метода считали, что глухие, пользующиеся жестовым языком, больше похожи на обезьян или ближе к людям третьего сорта, например к американским индейцам. Сходного мнения придерживались и французские сторонники устного метода, считавшие, что язык есть высшее выражение достижений человеческой цивилизации.

* Корректно: людей с инвалидностью. (Прим ред.)

7 Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — P. 107–114.

Проблемам обучения глухих посвящено наибольшее число работ. В первую очередь к ним относятся написанные с любовью, благодарностью работы о жизни и деятельности первых сурдопедагогов: аббата де Л'Эпе, испанского монаха Педро Понсе, Томаса Хопкинса Галлодета. Последнее время появляется все больше работ о глухих учителях глухих: Этьене де Фей, Роберто Франсиско Прадезе, Франсисе Маджинне, Фредерике Джоне Роузе. Многие исследователи отмечают, что на заре сурдопедагогики почти во всех странах Европы и в США было очень много глухих учителей и воспитателей.

Например, в известной лондонской школе на Олд Кент Роуд в середине прошлого века 8 из 12 учителей были глухими⁸. Интересно, что директор этой школы Элиотт был одним из четырех делегатов, кто вместе с Галлодетом проголосовал на печально известном Миланском конгрессе против принятия декларации в поддержку устного метода.

Англичанин Х. Уильямс посвятил одну из своих работ русским глухим учителям (1994). Сайло отмечает, что, работая с архивами, не всегда можно понять, был ли учитель глухим или нет (1991). Она выяснила, например, что все воспитатели Маргейтской школы (Великобритания) были глухими, только благодаря одной записи в архивном документе, сообщающей, что при пожаре в школе было трудно поднять тревогу, и рекомендовалось, чтобы в школе всегда был один слышащий дежурный⁹.

Более подробно хочется остановиться на малоизвестной биографии Фредерика Джона Роуза, глухого основателя первой школы глухих в Австралии в 1860 году. Роуз родился в Оксфорде, оглох в детстве от скарлатины и в 9 лет поступил в школу глухих в Лондоне. Школа не только дала ему прекрасное образование, но и обучила ряду профессий. Вместе со слышащим братом Роуз эмигрировал в Австралию во время разгара «золотой лихорадки». Он прекрасно устроился и стал известным краснодеревщиком,

8 Ibid. — P. 74.

9 Gregory S., Hartley G. M. Constructing Deafness. — London, New York, Continuum, 1991. — P. 15.

однако, узнав о большом количестве глухих детей в стране, решил открыть специальную школу. В первые годы школа существовала на личные деньги Роуза, в ней обучалось 75 детей. Постепенно руководство школой перешло в руки Совета попечителей, состоявшего из слышащих. Политика школы менялась, жестовому языку оставалось все меньше и меньше места, и в 1882 году Роуз был вынужден уйти из школы. Однако работать с глухими он не перестал, став основателем «Миссии взрослых глухонемых», которая позднее переросла в общество глухих Австралии¹⁰. Следует отметить, что в 1993–1996 гг. было сделано много интересных работ глухими и слышащими исследователями Австралии по истории и образованию глухих, по жестовому языку.

Хорошо известен тот факт, что становление и развитие обществ глухих во многих странах было возможным благодаря встречам и объединению выпускников школ глухих. Наиболее ярким примером служат глухие французы, которые и по сей день боготворят основателя первой школы аббата де Л'Эпе. Его имя окружено легендами и мифами, которые глухие обязательно рассказывают посетителям клубов глухих по всей стране¹¹. Выпускники школы решили отмечать день рождения аббата, и с начала XX века такие празднования-банкеты стали традиционными. Когда в 1912 году пышно отмечалось 200-летие со дня рождения великого француза, было приглашено много глухих из зарубежных стран, что, по-видимому, стало одной из первых встреч международного сообщества глухих¹².

Объем данного обзора не позволяет подробно остановиться на истории развития и деятельности национальных обществ глухих. Но следует, наверное, рассказать о трагическом периоде в жизни немецкого общества глухих, некоторые факты и события которого стали известны широкой аудитории лишь в 1993 и 1994 гг. (Бизольд, Мюкс, Германия). Страшная информация о жизни глухих немцев в годы германского национал-социализма (1933–1945) долгое время скрывалась обществами глухих и ФРГ,

10 Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — P. 69–80.

11 Gregory S., Hartley G. M. Constructing Deafness. — London, New York, Continuum, 1991. — P. 17.

12 Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — P. 233–241.

и ГДР. После прихода Гитлера к власти небольшие разрозненные общества глухих были объединены в 2 организации — спортивную ассоциацию и общество глухих Берлина. К руководству пришли глухие, активные члены нацистской партии. Председатель Албрегхс не снимал своей коричневой рубашки со свастикой и имел при себе оружие. Борясь за чистоту и здоровье арийской нации, министерство здравоохранения издало в 1933 году указ о стерилизации всех глухих, имеющих наследственную глухоту. Общество глухих, руководство которого состояло в основном из оглохших, не только не воспротивилось, но и горячо поддержало это начинание. Шпионы общества ходили по школам, фабрикам, домам и доносили на всех, кто пытался скрыть наследственную глухоту. Газета глухих *Die Stimme* в 1934 году положительно писала о стерилизации: «За 10 месяцев подано 1504 заявления»¹³.

На глухих оказывалось колоссальное давление со стороны государства, общества глухих, школы; даже протестантская церковь Германии благословила это решение. Есть свидетельства 4-х выживших глухих евреев, которые были стерилизованы насильно (еврейская религия запрещает стерилизацию). Мать 13-летней девочки получила предупреждение от полиции, и ее дочь была подвергнута стерилизации. Некоторые глухие шли на операцию, не понимая ее сути и последствий, — с тем, чтобы оставаться законопослушными гражданами в глазах слышащих.

В том же драматическом 1933 году общество глухих Берлина издало указ об исключении из его членов всех глухих еврейской национальности. Для многих это было тяжелым ударом: были исключены и главный казначей общества, и женщина, состоявшая членом общества 57 лет. Количество исключенных было велико еще и потому, что в Берлине находилась одна из лучших школ страны, основанная в 1873 году для глухих евреев. Судьба учеников и выпускников этой школы трагична. Из тысячи учившихся в ней в конце прошлого и в начале этого века* гитлеровский режим пережило только 22 человека. Остальные погибли в гетто или сгинули в концлагерях.

¹³ Ibid. — P. 201.

* Имеются в виду конец XIX и начало XX века. (Прим. ред.)

Интервью с пожилыми глухими тем не менее свидетельствуют о том, что многие из них, несмотря на жестокую политику государства, отсутствие информации, все еще восхищаются Третьим Рейхом. Они с удовольствием вспоминают порядок, маршировку в коричневых рубашках, летние лагеря для молодежи, занятия спортом. Всегерманские спортивные игры 1937 года вызывали восторг и гордость. Даже сегодня многие глухие не верят и отказываются верить в страшные факты зверства, происходившего в те годы.

Для понимания истории глухих важными являются работы, посвященные вопросам жестового языка. Хочется кратко остановиться на работах Оллсоп и Вол (Великобритания, 1995, 1996), изучающих международные жестовые системы. Идея международного жестового общения очень стара. В конце XIX — начале XX в. появилось довольно много публикаций, буклетов и небольших словарей по этой теме. Словарик глухого художника Аша в 1922 году включал жесты, сходные в британском, французском и голландском языках. Автор пишет на обложке: «...вас легко поймут без карандаша и без переводчика».

В 50-е годы комиссией ВФГ был разработан жестуно — система жестов, призванная обслуживать международные мероприятия глухих (конференции, семинары, спортивные соревнования). Первый словарь жестуно был опубликован в 1965 году и содержал 300 жестов, 3-е издание 1975 года включало уже 1500 жестов. С использованием жестуно возникло сразу много проблем. Во-первых, ни одна из этих книг не описывала грамматическую основу системы, не показывала использование жестов в контексте. Во-вторых, были неясны искусственные принципы образования новой лексики. В-третьих, вся лексика словаря основывалась на 4 жестовых языках — британском, итальянском, американском и русском. Никаких жестов из азиатских, африканских и южно-американских национальных жестовых языков включено не было.

Все же можно говорить, что, в отличие от жестуно, международное жестовое общение появилось и развивалось естественным путем. Неформальное общение глухих из разных стран и является такой международной жестовой системой. Группой экспертов

была сделана попытка выявить стратегии общения с носителями иностранного жестового языка. Отмечалось использование естественных жестов, иконических жестов, большое количество повторений, использование рисунков и надписей, грамматических и лексических элементов национальных жестовых языков. Чем свободнее глухой владеет национальным жестовым языком, тем легче дается ему международное общение. В 1814 году француз, педагог Лоран Клерк попал в английскую школу глухих, где свободно использовался британский жестовый язык. Он увидел группу жестикулирующих школьников, «...его (Клерка) лицо оживилось, он стал радостен, как только может быть счастлив путешественник, неожиданно увидев в далекой чужой стране группу своих соотечественников... Клерк подошел к ним. Он сделал какие-то жесты, и они ответили ему жестами»¹⁴.

В начале обзора я говорила о том, что биографии «великих» глухих хорошо известны. Но открываются все новые и новые имена, которыми глухие вправе гордиться. В 1995 году Х. Лангом (США) был опубликован биографический словарь «Глухие в искусстве и в науке». Среди ученых Ланг отмечает полностью глухого Гийома Амонтонса (1663–1705), французского физика, изучавшего температуру и предложившего гидрометр; Шарля Бонне (1720–1793), швейцарского ботаника, открывшего принцип партеногенеза; знаменитого Жан-Жака Руссо (1712–1778), страдавшего тяжелой формой тугоухости с 24 лет; глухого от рождения британского астронома Джона Гудрике (1764–1786); шведского химика Андерса Экеберга (1767–1813), оглохшего в 11 лет и открывшего тантал; Лео Лескере (1806–1889), основателя американской палеоботаники; американку Анни Каннон (1863–1941), систематизировавшую 300 тысяч звезд, и многих-многих других¹⁵.

Среди людей искусства можно назвать глухого от рождения художника Римской империи Квинтуса Педиуса; глухого от рождения монаха Этьена де Фей (1669–?), реконструировавшего Амьенское аббатство; итальянца Бьяджо (1454–1513), известного под именем Пинтуриккио, изучавшего живопись вместе с Рафаэлем;

14 Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — P. 28.

15 Ibid. — P. 173, 174.

испанца Наваррете* (1526–1579), работавшего при дворе Филиппа II; французских глухих скульпторов Шопена, Мартена, Десена, работавших в конце XVIII века¹⁶.

Настоящий обзор ни в коей мере не претендует на законченность и полноту. Была сделана попытка показать лишь некоторые кусочки мозаики, которые складываются в прекрасную картину под названием «Всемирная история глухих». Очень хотелось бы, чтобы эта картина увлекла российских читателей, и они дополнили ее новыми работами и исследованиями.

Библиография

Van Cleve J. V. Deaf History Unveiled. — Gallaudet University, 1993. — 293 p.

Gregory S., Hartley G. M. Constructing Deafness. — London, New York, Continuum, 1991. — 319 p.

Fischer R., Lane H. Looking Back. — Hamburg: Signum, 1993. — 558 p.

Fischer R., Vollhaber T. Collage. — Hamburg: Signum, 1996. — 304 p.

References

Van Cleve J. V. Deaf History Unveiled. Washington D. C., Gallaudet University Press, 1993. 293 p.

Gregory S., Hartley G. M. Constructing Deafness. London, New York, Continuum, 1991. 319 p.

Fischer R., Lane H. Looking Back. Hamburg, Signum, 1993. 558 p.

Fischer R., Vollhaber T. Collage. Hamburg, Signum, 1996. 304 p.

* Имеется в виду Хуан Фернандес де Наваррете по прозвищу эль-Мудо (Немой).
(Прим. ред.)

16 *Fischer R., Lane H. Looking Back.* — Hamburg: Signum, 1993. — P. 75–87.